

— Тогда желаю тебе, чтобы всё сбылось, — с улыбкой произнесла Лю Юэ и ушла. Только что она придумала коварный план: рассказала одному местному хулигану, где находится Лю Суйфэн. Этому хулигану уже за сорок, но он так и не нашёл себе жену. Всё потому, что он пьёт, кутит и играет в азартные игры, из-за чего никто в деревне не хочет выдавать за него своих дочерей или сыновей. Лю Юэ сообщила хулигану, что Лю Суйфэн находится в заброшенном храме, и тот, обрадовавшись, расплылся в непристойной ухмылке.

— Сегодня вечером посмотрим, куда ты убежишь? Я сделаю так, что ты всю жизнь будешь мучиться, как в огне и воде, и никогда не выберешься из грязи, — холодо усмехнулась Лю Юэ, её взгляд был пропитан ядом, от которого становилось жутко.

— Слышали? Этот Лю Суйфэн сегодня осмелился противостоять Лю Даню! Теперь, похоже, ему негде будет жить, — Цинь Янь, держа в руках пакетик с семечками, болтала с соседской девушкой.

Цинь Мин сидел на кровати, погружённый в медитацию. Он практиковал внутреннюю технику под названием «Искусство вечной весны». Этот метод позволял ему сохранять бодрость и постепенно развивать Кровожадную лозу. Однако в этом мире духовной энергии было мало, и лоза могла сохранять лишь форму саженца. Но он всё равно старался, ведь усердие не всегда приводит к успеху, но без него успеха точно не достичь.

В этот момент Цинь Мин сидел с закрытыми глазами, но его уши улавливали звуки со всех сторон. Поэтому он услышал слова Цинь Янь.

— Этот Лю Суйфэн действительно несчастный. Его постоянно обижают Лю Юэ и Лю Дань, — с сожалением и сочувствием произнесла соседская девушка.

— Кто бы сомневался! Просто ему не повезло в жизни, — кивнула Цинь Янь, не придавая этому большого значения.

— Что ты только что сказала? Что случилось с Лю Суйфэном? — внезапно раздался низкий голос рядом с Цинь Янь.

— Третий брат, ты что, хочешь меня напугать? — Цинь Янь похлопала себя по груди, выражая недовольство.

— Что случилось с Лю Суйфэном? Говори! — Цинь Мин пристально посмотрел на неё.

— Что? Ты приказываешь мне говорить? Это же унижительно! — Цинь Янь тоже не стала уступать.

Цинь Мин полез в карман и достал оттуда небольшой кусочек серебра, примерно на один цян.

— Если ты не хочешь говорить, то я дам эти деньги этой девушке, и она расскажет мне всё, — сказал он.

— Ладно, ладно, я скажу. Брат, ведь, как говорится, жирная вода не уходит на сторону, лучше я сама всё расскажу, — Цинь Янь взяла серебро в руки и удивилась:

— Брат, ты разбогател? Ты ради чужого человека даёшь мне серебро. Ты что, влюбился в Лю Суйфэна? Он ведь старше тебя. И разве ты не собирался жениться на девушке? — Цинь Янь болтала без остановки.

— Ты что болтаешь? Хочешь серебро или нет? Если нет, я заберу его обратно, — Цинь Мин сердито посмотрел на неё.

— Ладно, ладно, я скажу, но деньги ты уже не получишь, — Цинь Янь быстро спрятала серебро.

— Ну, говори, — Цинь Мин серьёзно посмотрел на неё. В этот момент Цинь Янь с удивлением заметила, что её третий брат на самом деле довольно симпатичный.

— Лю Суйфэна выгнали его дядя и тётя. Говорят, все его вещи выбросили на улицу, — Цинь Янь, видя, что Цинь Мин не шутит, сразу же ответила.

— И где он сейчас? — Услышав, что вещи Лю Суйфэна выбросили, глаза Цинь Мина покраснели от гнева. Его сердце сжалось от боли и злости. Почему этот парень, когда его выгнали, не пришёл к нему?

— Говорят, его видели направляющимся к заброшенному храму, — быстро ответила Цинь Янь.

— Молодец! — Редко когда Цинь Мин достаивал Цинь Янь доброго взгляда.

— Не волнуйся, третий брат, я вижу, ты очень заботишься о Лю Суйфэне. Если в будущем будут новости о нём, я тебе сообщу, как насчёт этого? — Цинь Янь хитро улыбнулась, придумав отличный план.

— Хорошо, если в будущем будут какие-то новости о Лю Суйфэне, обязательно расскажи мне. Я не оставлю тебя в обиде, — Цинь Мин подумал и, к удивлению, ответил с мягкостью в голосе.

— Хорошо, хорошо, третий брат, ты становишься всё симпатичнее, — Цинь Янь, смеясь, согласилась.

Цинь Мин ничего не ответил, он уже шёл к заброшенному храму. Он торопился. В его памяти Лю Суйфэн был «гэ'эром», а «гэ'эр», оставшийся один в дикой местности, мог столкнуться с множеством опасностей.

Когда Лю Суйфэн шёл к храму, слёзы уже текли из его глаз. Он не понимал, что с ним происходит. Ведь он терпел столько лет, неужели последний месяц он не сможет выдержать? Он думал пойти к Цинь Мину, но не станет ли это выглядеть так, будто он навязывается?

Думая об этом, Лю Суйфэн решил остаться в заброшенном храме. Это было давно заброшенное место, внутри которого стояла статуя божества, величественная, но сильно обветшавшая. Храм был настолько разрушен, что внутри постоянно гулял ветер.

— Оказывается, есть места хуже свинарника, — пробормотал Лю Суйфэн про себя. На самом деле, учитывая его характер, он мог бы продолжить терпеть. Но в этот раз что-то внутри него сломалось, и он начал сопротивляться. Однако, раз уж обе стороны разорвали отношения, ему нечего было делать в семье Лю. В этот момент он только надеялся, что Цинь Мин защитит его. Если даже Цинь Мин не станет его защищать, то ему лучше утопиться в реке. Лю Суйфэн думал об этом и чувствовал себя бесконечно жалким.

Ночь уже сгушалась. Лю Суйфэн вдруг осознал, что он всё ещё «гэ'эр», и если он проведёт ночь в таком уединённом и тёмном месте, он может пожалеть об этом. Думая об этом, он решил пойти к Цинь Мину. Пусть другие думают что хотят, он всё равно будет цепляться за Цинь Мина.

Только он собрался выйти, как вдруг дверь храма с грохотом распахнулась. Лю Суйфэн почувствовал, как сердце ёкнуло. Неужели на него напали? Он сжал в руке кинжал, думая, что это было глупое решение. Ведь он мог бы просто остаться в семье Лю и ждать, пока Цинь Мин придёт за ним. Он проклинал себя за свою глупость.

— Что это я вижу? Чистенький «гэ'эр»? Ха, мне повезло. Не думал, что в моём возрасте ещё удастся заполучить такого чистенького «гэ'эра», я так рад! — раздался хриплый и неприятный голос.

Лю Суйфэн вздрогнул, понимая, что ему не повезло. Неужели сегодня с ним действительно случится беда? Он огляделся, пытаясь найти выход, чтобы поскорее уйти.

Он заметил позади себя проход и тихо направился туда.

— Куда это ты собрался, красавчик? — вдруг за спиной раздался голос, и человек преградил ему путь.

— Это ты? — Лю Суйфэн с удивлением узнал этого человека. Это был тот самый хулиган из соседней деревни, которому уже за сорок, и который постоянно занимался мелкими аферами. Однако он никогда не осмеливался нападать на честных юношей, так как был очень трусливым.

— Да, это я, красавчик. Теперь я твой любимый муженёк, — хулиган оскалился, и от него пахло отвратительным запахом.

— Как ты смеешь нападать на меня? Ты не боишься, что тебя убьют? — Лю Суйфэн, стараясь сохранять спокойствие, попытался запугать его. Он знал, что этот человек очень боялся смерти и обычно не решался на серьёзные преступления. Он занимался только мелкими кражами.

— Ты всего лишь «гэ'эр», которого выгнали из семьи Лю. Почему я должен бояться? — хулиган засмеялся и протянул руку, чтобы ущипнуть нежную щёку Лю Суйфэна.

Автор хотел бы сказать: Спасибо всем, кто подарил мне лей или полил питательным раствором!

Спасибо за полив [питательным раствором] маленьким ангелам:

Фэнсиньцзы 8 920 бутылок;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16865/1553939>